

Встречи для вас

Иван Дмитриев:

«АКТЕРА ИЗ МЕНЯ
ВОСПИТАЛ ФЛОТ»

В роду Дмитриевых до него артистов не было. Ткачи, котельщики имелись, плотники встречались... Он один «свернул» в лицедеи. Началось это увлечение с самодеятельности, когда жил он в родном Вышнем Волочке, а продолжилось в Ленинграде, где учился в театральном институте. Долго скрывал от родственников, что обучается «несерьезному» делу. Но они прознали каким-то образом об этом. Получил он вскоре от отца письмо, в котором тот напрочь отрицался от неупутевого сына.

А в 1945 году приехал Иван Дмитриев летом на побывку домой. Земляки с уважением глядели на подтянутого в синем офицерском кителе моряка с погонами капитана, на его орден Красной Звезды, на медали «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда». Дед, довольный бравым видом внука, изрек: «Все же не подвел ты нас, Ванятка, стал человеком».

— Когда же я ему сказал, что работаю артистом в театре Краснознаменного Балтийского флота, дед растерялся. «Выходит, чужие на тебе намзол и награды?» — спросил он. Пришлось объяснять ему все подробно. — вспоминает народный артист СССР актер Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина Иван Петрович Дмитриев.

молвил: «Прости, Ванятка, меня несурьезного. Я думал артисты — это те, кто лодыри, кто работать не любит».

ДМИТРИЕВА приглашают в Ленинградский драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской. Новый коллектив, новые работы.

К этому времени относится и установка прочных контактов Дмитриева с кинематографом. Он снялся в кинокомедии «За витриной универмага». Потом фильмы с его участием выйдут один за другим — «Крутые горки», «Неповторимая весна», «Моя дочь», «Ваня». С добрым юмором сыграл он и старпома в «Полосатом рейсе».

— Эту работу я помню до сих пор. Чего только не пришлось на ней испытать! — посмеиваясь, восклицает артист. — Уверен, что мои коллеги А. Грибов, В. Белокуров, А. Смирнов и Е. Леонов половину своих волос с голод потеряли на съемках фильма. Да и я, кажется, сесть начал с 1961 года.

И он рассказывает несколько эпизодов. Забавных, конечно. Так, перед началом съемок в Одессе на теплоходе «Фрязин» тиграм укротительницы М. Назаровой дней двадцать давали полную свободу на судне, чтобы они обвыклись там. Вот звери и бродили повсюду, а члены экипажа и артисты ходили рядом в специальных узких и продолговатых клетках. Однажды тигрица Лойда заглянула на камбуз, а там кок и его помощница готовили обед. Женщина, как увидела зверя, ласточкой так и юркнула в иллюминатор наружу, а повар в котел с компотом нырнул и крышкой прикрылся. Когда Лойда удалась, ухватив с собой баранью ногу, то моряки смеясь ради замеры габариты помощницы кока и размеры иллюминатора. Оказалось, что она была в шесть раз шире стандартного отверстия.

— Не забыть мне и обезьянку Пирата, который привык ко мне сразу, хотя и не был ручным, — замечает Иван Петрович. — А спустя семь лет у меня снова была встреча с этим

смышленным шимпанзе, из-за которого и разгорелся весь сыр-бор в «Полосатом рейсе». Наш театр приехал на гастроли в Киев. Кто-то мне сказал, что в местном зоопарке содержат Пирата после окончания съемок. Пошел туда. Еще издали увидел своего старого знакомого. Только позвал его: «Пиратушка!», он как начнет трясти клетку, как заскулит. Пришлось войти. Обхватил он меня за шею лапами, ласкается. На другой день снова его навел. Вижу — у клетки толпа и объявление яркое: «Сегодня и ежедневно у нас выступают артист Иван Дмитриев и обезьяна Пират». Мне говорили, что в то лето финансовые показатели зоосада были перекрыты втрое.

Дмитриев переходит в театр имени А. С. Пушкина. Переходит не случайно. Еще будучи на третьем и четвертом курсах института он проходил здесь практику в спектаклях «Борис Годунов», где блистали молодые Н. Симонов и Б. Бабочкин, и в «Маскараде», который ставил знаменитый В. Мейерхольд. И после окончания вуза его звал сюда главный режиссер Л. Вивьен, но Дмитриев отказался, боясь «затеряться» на долгие годы среди тех же Симонова, Бабочкина, а также Черкасова, Меркурьева, Толубеева, Честнокова, которые играли ведущие роли. Но на этот раз ему предложили роль... капитана первого ранга Егорьева в пьесе Штейна «Ночью без звезд», которую должен был играть Н. Симонов, так безвременно ушедший из жизни. И Дмитриев рискнул. И вот десятый сезон трудится он в Александринке, 225-летие которой не так давно отмечалось в городе на Неве. Трудится плодотворно, о чем говорят его ведущие роли в постановках «Похождения Чичикова», «Тринадцатый председатель», «Над светлой водой», «Ураган», «Предел возможного», «Театральный разъезд»... Ну а как же кинематограф?

— В кино у меня, как в той сказке: то густо, то пусто, — смеется Иван Петрович. — Правда, в прошлом году повезло, снялся в трех телефильмах — «В поте лица своего», «Николо Паганини» и «Ювелирное дело», а сейчас участвую в создании картины «Шурочка», в основу которой ее режиссер Герой Социалистического Труда Иосиф Хейфиц положил повесть Куприна «Поединок». Играю там полковника Шульговича, премьерского субъекта.

Идут репетиции и в Пушкинском театре: к 60-летию образования СССР ставится пьеса Гараевой «Тетка Лукья», в которой у Дмитриева главная роль.

Много времени коммунист Дмитриев как председатель секции ветеранов-актеров Балтики уделяет общественным делам. И прежде всего организуя встречи с моряками БМП и Ленинградской военно-морской базы. Прошлым летом, например, он и народная артистка РСФСР Н. Ургант совершили круиз в Ригу на теплоходе у театра теплоходе «Александр Пушкин». Его капитан В. Ситель и первый помощник В. Спирин — давние друзья актеров.

— Когда меня спрашивают, кого я считаю своим учителем в искусстве, то, не в обиду будет сказано моим вузовским педагогам, я отвечаю по-своему: флот, его люди, его традиции, его уставы. Горжусь, что принадлежу к людям, про которых говорят — он «морская косточка», — подытоживает разговор Иван Петрович.

...Этим летом он в составе концертной бригады уезжает по окончании гастролей пушкинцев в Пермь к морякам и рыбакам Камчатки. Ему есть что вспомнить и рассказать — за плечами артиста Дмитриева большая, интересная жизнь в театре и кино.

В. ПЕТРОВ.

НА СНИМКЕ: И. Дмитриев.

Фото Н. МОКШАНИХИНА.

ОКОНЧИВ в 1938 году институт, Дмитриев получил приглашение работать в Ленинградском театре комедии. Сыграл там в спектаклях «Двенадцатая ночь» Шекспира и «Простая девушка» Шкваркина, снялся впервые в небольшой роли в фильме «Четвертый перископ».

Он был призван на флот. Служил на торпедных катерах. И только пройдя полную боевую подготовку, краснофлотец Дмитриев был зачислен в состав театра КВФ. С ним он и Великую Отечественную войну встретил.

— Нападение фашистской Германии на нашу землю мы, актеры театра, встретили в Таллине, — продолжает Иван Петрович. — Уже на второй день войны вся труппа разбилась на четверки, и началась наша гастрольная жизнь на передовой. Где только не довелось выступать...

— Вспоминая сейчас ту суровую пору, просто диву даюсь! Какие тяготы выносили защитники Ленинграда, и не пересказать. А вот дух у них всегда был крепок. Выступим у них с патриотической программой, а они в один голос: «Вы нам, товарищи военные артисты, веселенькое что-нибудь еще покажите». Ну разве могли фашисты победить людей, которые в такое отчаянное время сохраняли бодрость и оптимизм?

Коснулась война своим черным крылом и семьи Дмитриева: в блокаду схоронили они с женой дочку. Но вскоре в их холодной квартире снова слышался детский голос. Это Иван Петрович, возвращаясь с очередного концерта, увидел у одного из разрушенных домов плачущего мальчика лет трех, под обломками которого и погибли его родители-дворники. Коля стал приемным сыном Дмитриевых. Они растили его вместе с другим, родным, появившимся на свет в конце войны. Обоим выдавалась равная доля из 250-граммовой их с женой нормы хлеба на день.

Вот обо всем этом и рассказал Дмитриев своему деду в Вышнем Волочке. Запечалился старик, смахнул слезу и